

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-135-144

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)

Г.И. Цвык

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье автор рассматривает понятие культурной дипломатии и механизмы ее реализации на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Многие российские и зарубежные исследователи отмечают взаимосвязь между культурной дипломатией и публичной дипломатией. Согласно наиболее распространенной точке зрения, культурная дипломатия является основой публичной дипломатии, которая проявляется в поддержании и развитии контактов с другими нациями и народами в сферах культуры, науки и образования. Главной целью публичной дипломатии является создание положительного образа государства за рубежом.

В качестве примера государств, активно использующих инструментарий культурной дипломатии, автор приводит Россию и Китай, так как опыт Москвы и Пекина в данной сфере позволяет достаточно успешно распространять русский и китайский языки, культуру и традиции народов обеих стран по всему миру.

Ключевые слова: культурная дипломатия, Россия, Китай, «мягкая сила»

Введение. Культурная дипломатия является одним из наиболее эффективных и значимых средств реализации внешнеполитической стратегии любого государства, претендующего на значимую роль в системе современных международных отношений.

Термин «культурная дипломатия» появился в 1930-х годах и был введен в научный оборот американским исследователем Ф. Баргхорном. Согласно его определению, это культурная дипломатия – это «манипуляция культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [1]. Таким образом, изначально термин имел идеологизированный подтекст, что было обосновано конъюнктурой того времени.

Одно из первых определений понятия «культурная политика» было введено в оборот на круглом столе ЮНЕСКО в Монако в 1967 г. В докладе «Политика в сфере культуры – предварительные соображения» под политикой в сфере культуры понимался «комплекс принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают осно-

ву действий государства в области культуры». В этом контексте реализация политики в сфере культуры представляет собой «всю сумму сознательных и обдуманых действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время» [2].

В XXI веке под влиянием процессов глобализации и в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений в качестве инструментов усиления влияния государств на мировые политические процессы наряду с военно-политическим весом и экономическими ресурсами рассматривалась концепция «мягкой силы» государства. В соответствии с концепцией «мягкой силы», автором которой был американский политолог Дж. Най, в ее состав входят три базовых компонента: привлекательность системы ценностей государства, привлекательность его культуры, эффективность невоенных механизмов внешней политики [3].

В западной политологической научной школе отмечают прямую связь культурной дипломатии и «мягкой силы» государства. Западные ученые дефинируют культурную дипломатию как вид публичной дипломатии и неотъемлемую часть политики «мягкой силы», включающей в себя «обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры между государствами и населяющими их народами с целью укрепления взаимопонимания» [4].

Рассматривая дефиниции культурной и публичной дипломатии в российской научной школе, стоит отметить, что российские ученые разделяют оба понятия, но также считают культурную дипломатию неотъемлемой частью политики «мягкой силы» государства [5].

По нашему мнению, основная задача культурной дипломатии состоит в укреплении межгосударственных отношений, повышении социально-культурного сотрудничества, продвижении национальных интересов государства, более того, в обеспечении его национальной безопасности.

Понятийный аппарат области «культурной дипломатии» сложен. Культура представляет собой совокупность ценностей, которые создают смысловое наполнение для общества, включающая в себя как «высокую» (литература, искусство, образование), так и массовую культуру. Именно эти направления государства стремятся демонстрировать зарубежной аудитории в процессе реализации культурной дипломатии. Культурная дипломатия является основной составляющей публичной дипломатии, которая проявляется в информировании международной общественности, поддержании и развитии контактов с другими народами в сфере образования и культуры, нацеленной на создание привлекательного образа страны за рубежом. Акторами публичной дипломатии выступают как государственные структуры и физические лица (профессиональные дипломаты), так и неправительственные и некоммерческие организации. В условиях глобализации взаимозависимого мира, в котором распространение технологий массовой коммуникации обеспечи-

вает упрощение общения людей из разных стран, культурная дипломатия является исключительно важным аспектом для обеспечения международного мира и стабильности.

В связи с этим в настоящее время практически все крупные государства пытаются включить культурную дипломатию в свои внешнеполитические стратегии и рационально ее использовать.

По мнению российского ученого И.В. Радикова, «мягкую силу» государства можно использовать двумя способами.

Основной способ, условно автором обозначенный как «искусственный», предполагает приоритетное проведение различных мер информационного, рекламного и пропагандистского характера, направленных на улучшение международного имиджа государства. Этот путь формирует образ «мягкой силы» и включает три основных направления: публичную дипломатию, государственную дипломатию (имеется в виду традиционная дипломатия), программы помощи развитию зарубежным странам и оказание гуманитарной помощи [6].

Вместе с тем ряд зарубежных и отечественных исследователей, используя понятийный аппарат «мягкой силы» Дж. Ная, абсолютизируют значение и роль культурной дипломатии в процессе повышения «мягкой силы» государства. В качестве универсального средства повышения привлекательности страны они выдвигают необходимость реализации таких мер, как, например, расширение иностранного радиовещания, проведение международных информационных программ, осуществление программ образовательных и культурных обменов и др.

Таким образом, культурная дипломатия сочетает политику государства в отношении определенных сфер культурной деятельности, культуру внешнеполитической деятельности, инструментальное использование культуры и культурных норм во внешнеполитических действиях; способствует использованию в дипломатической деятельности государства инструментов культурного влияния для достижения межгосударственного взаимопонимания, международного мира и стабильности через преодоление культурных барьеров; предполагает использование различных факторов культуры, искусства и образования с целью защиты и продвижения на международной арене собственных национальных интересов [7].

Культурная дипломатия: опыт России

В этом контексте культурная дипломатия как инструмент внешней политики приобретает огромную важность для нашего государства. Учитывая тот факт, что российская культура самобытна и в то же время является неотъемлемой частью глобального культурно-исторического наследия человечества, уровень взаимопонимания и противостояния российской и мировой культур во многом предопределял светлые и темные стороны в истории отношений России с другими государствами. Именно поэтому столь важно сохранить преемственность лучших традиций этого многовекового диалога [8].

По мнению ряда ученых, во времена СССР культурная дипломатия была чрезвычайно идеологизирована, что сужало возможности ее воздействия на все слои населения зарубежных стран [8]. Вместе с тем эта работа была поставлена на государственный уровень, выделялись средства из государственного бюджета, осуществлялся контроль со стороны центральных координирующих органов. Активно были задействованы дипломатические органы, которые сами плотно занимались культурной дипломатией и контролировали деятельность других заграничных учреждений, прежде всего отделений Союза советских обществ дружбы (ССОД), Агентства печати «Новости» (АПН) и Совэкспортфильма. В целом эффект от всех этих усилий был очевиден, несмотря на все издержки идеологических подходов.

Стоит отметить, что активность России в этой области значительно снизилась после 1991 г. В первые годы после распада Советского Союза решались внутренние политические и экономические задачи по слову прежней системы и срочного выстраивания нового режима на основах либерального капитализма. В 1990-е гг. фактически прекратили работу государственные структуры внешней пропаганды и распространения культуры вовне. Да и государство в целом значительно ослабло, исчезла государственная идеология, потерялись общенациональные цели, размылось национальное самосознание. Национальные цели и ценности конвертировались в задачи укрепления политической власти и приватизации государственной собственности.

К культурной дипломатии стали вновь обращаться лишь в начале 2000-х гг. Были воссозданы, хотя и под другими названиями, некоторые структуры, занимавшиеся культурной дипломатией в СССР. К этой работе стали подключаться полугосударственные и частные фонды. Осуществляется на коммерческой основе выставочный обмен, организуются гастроли музыкальных и театральных коллективов. Однако нерешенные проблемы остаются в такой чувствительной для российского самосознания сфере, как положение соотечественников за рубежом.

Стоит отметить, что во внешнеполитических документах России наряду с термином «культурная дипломатия» в качестве синонима часто употребляется понятие «внешняя культурная политика». МИД РФ в программном документе «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами» дает следующее определение: внешняя культурная политика – это специфический инструмент достижения внешнеполитических целей государства посредством развития международного культурного сотрудничества [9]. В документе также подчеркивается, что взаимодействие дипломатии и культуры имеет давние исторические традиции и служит национальным интересам России. Культурная дипломатия способна вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России. Культурные связи как один из самых гибких и поэтому наиболее действенных инструментов в механизме

внешнеполитической деятельности призваны работать на создание благоприятного и объективного образа России в мире.

В данном контексте культура, являясь инструментом внешней политики, должна развивать чувства симпатии к стране, укреплять позитивный имидж государства за рубежом, способствовать налаживанию долговременных связей между государствами, общественными организациями и людьми, вносить вклад в налаживание межгосударственного взаимодействия в других областях, в том числе в сфере экономики.

По нашему мнению, в эпоху конфликтов и международной нестабильности роль культуры как инструмента «мягкой силы» в дипломатии невозможно и просто опасно недооценивать. Тем не менее Россия пока недостаточно использует огромный потенциал культуры и искусства для формирования привлекательного образа государства. И государство, и немногочисленные культурные фонды вкладывают в развитие культурной политики недостаточно средств. Вместе с тем не стоит забывать, что в критические моменты истории, в периоды конфликтов и противостояний, именно культура была мощным источником вдохновения и притягательности нашей страны для зарубежной аудитории. В конце XIX – начале XX в. Россия активно «экспортировала» литературу, оперу и балет; в середине XX в. пропагандировала свои достижения в освоении космоса, в области точных наук. В настоящее время перед Россией стоит задача найти новые культурные образы и символы для создания достойного имиджа государства и привлечения зарубежной аудитории либо творчески переосмыслить возможности традиционных архетипических культурных образов и символов.

Вместе с тем, согласно Указу Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики», термин «культурная политика» дефинируется как «действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» [10].

Таким образом, несмотря на меры, принимаемые нашим государством в данном направлении, нам представляется преждевременным давать оценки эффективности культурной дипломатии России. Вместе с тем представляется целесообразным рассмотреть опыт зарубежных стран в реализации этого компонента «мягкой силы», в частности, Китая – государства, умело использующего «мягкую силу» в своей внешнеполитической деятельности.

Культурная дипломатия Китая

Китай – новый игрок в мировой культурной дипломатии. У Китая в XXI веке появилась своя внешнеполитическая доктрина, которая обозначает приоритетную роль реализации «культурной дипломатии» страны. В ней обозначены основные источники «культурной дипломатии» – богатство национальной

культуры и успех китайской модернизации, а проводником этой политики призвана стать «гармоничная» дипломатия, построенная на идеях многообразия моделей развития, поддержании глобальной стабильности и создании условий для всеобщего процветания», в котором, прежде всего, заинтересованы развивающиеся страны [11].

В качестве основного рычага Пекин используют китайские диаспоры, проживающие за рубежом (хуацяо), роль которых неуклонно возрастает в количественном и экономическом отношении. Уже сегодня они представляют собой серьезную опору для дальнейшего укрепления внешних позиций «Поднебесной» [12].

Первые представления о культурной дипломатии Китая связаны с появлением институтов Конфуция, которые являются одним из важных инструментов для продвижения «мягкой силы» КНР.

В соответствии с уставом этих школ, подготовленных канцелярией при министерстве образования Китая, основной задачей данных образовательных учреждений является способствование дальнейшему укреплению культурного и языкового познания Китая, развитию дружеских отношений между Китаем и другими странами, стимулированию развития мирового культурного многообразия и внесения вклада в построение гармоничного общества. При этом подчеркивается, что Институты Конфуция не носят политический характер, и их мероприятия направлены на укрепление сотрудничества в области образования, культуры, экономики в Китае и за рубежом. В странах Азии в настоящее время действуют около 100 Институтов Конфуция и более 30 курсов китайского языка, на долю стран АСЕАН приходится 29 Институтов Конфуция и 15 языковых курсов [13]. Для многих жителей этих стран знание китайского языка позволяет продвигаться по карьерной лестнице, поскольку он становится главным языком бизнеса и деловых связей в регионе.

В США, Европе и России Китай также открыл отделения Института Конфуция, предполагая таким образом продвигать так называемое «культурное превосходство Китая». Основная миссия Институтов Конфуция – способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские отношения КНР с другими странами.

В последнее время экономика Китая стремительно развивается, что способствует увеличению интереса иностранных государств к китайской истории и культуре. Для привлечения большего интереса китайское правительство проводит политику по распространению китайского языка во всем мире. Преподавание китайского языка способствует распространению и самой культуры и традиций Китая.

В начале 2013 года Институтом Конфуция был обнародован «Проект по развитию 2020». Согласно его положениям в течение последующих 10 лет количество желающих говорить на самом массовом языке планеты должно вырасти вдвое. Подобные изменения конъюнктуры будут влиять на авторитет Китая в международном сообществе. Это своеобразная «мягкая сила страны» [14].

Вместе с тем стоит отметить, что в настоящее время Китай позиционирует себя как новый центр «мягкой силы», развитие и индустриализация которо-

го являются частью целенаправленной долгосрочной социально-культурной политики государства. Руководство страны, максимально используя «мягкую силу» на международном уровне, повышает влияние китайской культуры и расширяет присутствие культурной продукции Китая на мировом рынке. Нарращивание «мягкой силы» в потенциале стратегии строительства «могущественного культурного государства» стало одной из ключевых задач в политике КПК, определенных решениями XVIII партийного съезда [15]. Более того, «мягкой силе» отводится важная роль в процессе реализации «мечты о великом возрождении китайской нации».

В перспективе, по мнению автора, правительство КНР придаст новые импульсы своей имиджевой политики, развитию двустороннего и многостороннего формата сотрудничества, продвижения своих национальных интересов в международных институтах и многосторонних форматах взаимодействия – ООН, «Группы двадцати» ШОС и др. Пекин осознает наличие огромного количества внутренних проблем, разрывов и неравномерности в экономическом и социальном развитии страны, преодоление которых требует значительного времени. Вместе с тем руководство Китая осознает, что его нынешний бурный рост не сможет быть постоянным, что есть естественно-исторические «пределы роста». Именно поэтому в настоящее время политика «мягкой силы» Китая становится весьма популярной и активно используется во внешнеполитическом инструментарии страны.

Заключение. По нашему мнению, также стоит рассмотреть термин «культурная политика», который подразумевает наличие тех ценностей и принципов, которыми руководствуется любой социальный организм в вопросах культуры. Культурная политика реализуется как государством в лице органов законодательной и исполнительной власти, так и различными институтами в частном секторе – от корпораций до общественных организаций. Стоит подчеркнуть, что культурная политика является некой системой координат для тех, кто принимает решения или совершает действия, так или иначе оказывающие влияние на культурную жизнь общества и государства.

Подводя итог, стоит еще раз отметить важность культурной дипломатии в современных международных отношениях. Культурная дипломатия связана с использованием культуры в качестве объекта и средства достижения основополагающих целей внешней политики государства, создания благоприятного образа страны, популяризации культуры и языков ее народов.

Опираясь на проведенный анализ, можно сделать вывод о том, что степень влияния государства на процесс формирования имиджа страны и развития межкультурного диалога определяется не только историческими традициями и политическим устройством каждой отдельной страны. Усиление этой роли диктуется реалиями международных процессов в современных условиях глобализации и информационной открытости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton, 1960. P. 353.
- [2] Востряков Л. Культурная политика: основные концепции и модели / Институт культурной политики. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>.
- [3] Nye Joseph Jr. Propaganda Isn't the Way: Soft Power // *The International Tribune*. January 10, 2003. P. 17.
- [4] Clarke D. Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a Cultural Studies perspective // *International Journal of Cultural Policy*, 2016. Volume 22. Issue 2. P. 147–163.
- [5] Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // *Перспективы. Электронный журнал*. 2016. № 1 (5). С. 68–80.
- [6] Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 2. С. 19–37.
- [7] Каширина Т.В., Федотова К.Е. Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // *Дипломатическая служба*. 2017. № 2. С. 22–27.
- [8] Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // *Международная жизнь*. 2016. № 9. С. 76–84.
- [9] Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Официальный сайт МИД РФ. 13.02.2004. URL: <http://archive.mid.ru/nsdksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/3ab2f674ebfae614c3256e39002d28a6?OpenDocument>.
- [10] Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики». Сайт Президента Российской Федерации / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>.
- [11] У Байи. Вэньхуа вайцзяо: лиши, сяньши дэ сыкао [Культурная дипломатия: анализ истории и современного состояния]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/102951.html>.
- [12] Чжан Юйцюань. Чжунмэй вэньхуа вайцзяо бицзяо яньцзю [Сравнительное исследование китайско-американской культурной дипломатии]. Издательство «Шишин», 2013. 251 с.
- [13] Официальный сайт Института Конфуция (Ханьбань). URL: <http://www.hanban.edu.cn/>.
- [14] Ганьшина Г.И. История развития политики «мягкой силы» в Китае. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Всеобщая история». 2016. № 3. С. 63–72.
- [15] Вотинцева К.А. Культурная дипломатия Китая // *Гуманитарные научные исследования*. 2014. № 11 (39). С. 112–115.

REFERENCES

- [1] Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton, 1960. P. 353.
- [2] Vostryakov L. Kul'turnaya politika: osnovnye kontseptsii i modeli / Institut kul'turnoi politiki. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>.
- [3] Nye Joseph Jr. Propaganda Isn't the Way: Soft Power // *The International Tribune*. January 10, 2003. P. 17.

- [4] Clarke D. Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a Cultural Studies perspective // *International Journal of Cultural Policy*, 2016. Volume 22. Issue 2. P. 147–163.
- [5] Vasilenko E.V. Kul'turnaya diplomatiya kak instrument «myagkoi sily» gosudarstva // *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. 2016. № 1 (5). S. 68–80.
- [6] Radikov I.V., Leksyutina Ya.V. “Myagkaya sila” kak sovremennyyi atribut velikoi derzhavy // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2012. № 2. S. 19–37.
- [7] Kashirina T.V., Fedotova K.E. Kul'turnaya diplomatiya kak sredstvo vneshnei kul'turnoi politiki // *Diplomaticheskaya sluzhba*. 2017. № 2. S. 22–27.
- [8] Lebedeva O.V. Kul'turnaya diplomatiya kak instrument vneshnei politiki Rossii na sovremennom etape // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2016. № 9. S. 76–84.
- [9] Osnovnye napravleniya raboty MID Rossii po razvitiyu kul'turnykh svyazei Rossii s zarubezhnyimi stranami // *Ofitsial'nyi sait MID RF*. 13.02.2004. URL: <http://archive.mid.ru/nsdksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/3ab2f674ebfae614c3256e39002d28a6?OpenDocument>.
- [10] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoi kul'turnoi politiki». *Sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii* / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>.
- [11] Wu Baiyi. Wenhua wajiao: lishi, xianshi de sikao [Kul'turnaya diplomatiya: analiz istorii i sovremennogo sostoyaniya]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/102951.html>.
- [12] Zhang Yuquan. Zhongmei wenhua wajiao bijiao yanjiu [Sravnitel'noe issledovanie kitaisko-amerikanskoi kul'turnoi diplomatii]. Izdatel'stvo «Shishin», 2013. 251 s.
- [13] *Ofitsial'nyi sait Instituta Konfutsiya (Hanban)*. URL: <http://www.hanban.edu.cn/>.
- [14] Gan'shina G.I. Istoriya razvitiya politiki «myagkoi sily» v Kitae. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: «Vseobshchaya istoriya»*. 2016. № 3. S. 63–72.
- [15] Votintseva K.A. Kul'turnaya diplomatiya Kitaya // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2014. № 11 (39). S. 112–115.

CULTURAL DIPLOMACY IN CURRENT INTERNATIONAL RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA)

Galina I. Tsvyk

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10/2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article considers the concept of cultural diplomacy and mechanisms of its implementation on the example of Russia and China. Many Russian and foreign researchers emphasize connection between the cultural diplomacy and the public diplomacy. According to them, the cultural diplomacy is a basis of the public diplomacy, which manifests itself in maintaining and developing contacts with other nations and peoples in the fields of culture, science and education. The objective of the public diplomacy is to create a positive image of the country abroad.

The author gives as an example the culture diplomacy of Russia and China, due to both countries successfully promote Russian and Chinese languages, their culture and traditions.

Keywords: cultural diplomacy, Russia, China, “soft power”

Информация об авторе / Information about the author

Цвык Галина Игоревна – аспирант кафедры теории и истории международных отношений, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов. *E-mail:* ganshina_gi@rudn.university.

Galina I. Tsvyk – postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. *E-mail:* ganshina_gi@rudn.university.

Для цитирования / For citations

Цвык Г.И. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая) / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 2. С. 135–144. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-135-144.

Tsvyk G.I. Cultural diplomacy in current international relations (on the example of Russia and China) / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(2): 135–144. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-135-144.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 12.02.2018